

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*
А.С. Пушкин

Вместо предисловия

Систематически историей края я начал интересоваться довольно поздно, лишь после выхода на пенсию, когда в 2008 году создал сайт Мглинский край. Конечно, эпизодически я читал отдельные материалы, случайно мне попадавшиеся, но до сих пор помню свое искреннее удивление, когда после окончания института, при очередном приезде к родителям в с. Шумарово, я случайно прочитал в газете «Заветы Ильича» небольшую заметку. В ней утверждалось, что до Октябрьской революции одну из основных социальных групп населения края составляли казаки, и даже существовало подразделение Мглинская сотня Стародубского полка, а некоторые села края были почти сплошь казацкими. Я не запомнил имени автора, но сейчас я уверен, что это был наш мглинский учитель истории З.Е. Протченко.



Ломако Евгений Иванович, 2005 г.

Мое состояние от сказанного в этой заметке, трудно описать – какие еще казаки, откуда? С детства я видел и знал, что в селах края жили и работали на колхозных полях и своих приусадебных участках обычные крестьяне, о казаках никто не вспоминал и не говорил. Не слышал этого я и от своих родителей – отца Ломако Ивана Демидовича и матери Лисейцевой Анастасии Никифоровны. Правда, помню, что многие песни, которые пели жители села в праздники и во время полевых работ, были какими-то особенными и явно отличались от тех, которые звучали по радио, но я не придавал этому никакого значения, мне они просто нравились, особенно их многоголосие.

Однако заметка запомнилась, надолго осталась в моей памяти и запала в душу. Тогда я еще не предполагал, что пройдет много времени, и я уже буду точно знать, что многие мои предки были казаками и принадлежали к отдельному сословию России, называемому малороссийские казаки. Более того, оказалось, что и сам я «с предков казак».

После прочтения той заметки в газете прошло несколько десятков лет и у меня, как в жизни многих из нас, все сильнее возникало желание познать историю своей Малой Родины и попытаться найти ответы на стандартные вопросы: «кто я, откуда и куда мы идем?»

В 1993 г. первым изданием вышла книга Захара Ефимовича Протченко «Земля Мглинская – родной край», в которой последовательно изложена история края и описаны многие важнейшие события мглинщины¹. Эта книга и стала основным стимулом и, на первых порах, источником для исторических страниц, опубликованных на сайте «Мглинский край».

Тогда я еще не предполагал, что это мое хобби растянется на целый десяток лет, но начало было положено. Первые пять лет были, в основном, посвящены поиску и публикации отдельных материалов по истории края, которые удавалось найти на «бескрайних просторах Интернета» в виде отдельных страничек, статей, очерков и книг, относящихся к различным периодам существования края. Но наступил момент, когда я начал писать отдельные обзорные статьи по истории края и интересных персонажах, живших в ту далекую и навсегда ушедшую эпоху, и публиковать их на страницах сайта.

Позднее эти обзорные статьи стали основой для написания книги «Вехи истории Мглинского края» в двух томах. Особое мое внимание привлек период, когда после Переяславской Рады 1654 г. в крае установился специфический военно-административный режим Войска Запорожского, отличный от структуры государственного управления остальной территории России, постепенно трансформировавшийся в структуру ее губернского правления. Самым интересным явлением в этом процессе оказалось возникновение в крае специфического управляющего элитного слоя (казацкой старшины), выбираемого путем свободного голосования из казацкой среды, и его превращение во дворянство. Так возник цикл статей, посвященных известным дворянским семьям края, из среды которых Мглинским дворянским собранием выбирались Предводители дворянства края.

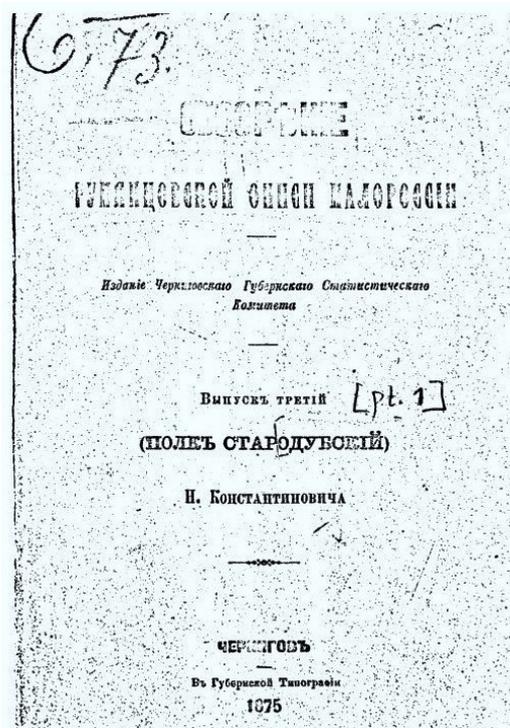
Накопленные знания по истории края, в конце концов, вынудили меня заняться составлением собственной генеалогии. Первый и самый важный шаг в этом направлении мною был сделан, когда я догадался опросить свою мать о всех предках, которых она помнила, и зафиксировал результаты этого опроса в виде специальных диаграмм, с указанием степени родства и возможных дат рождения и смерти отдельных лиц.

Оказалось, что моя мать прекрасно помнит не только имена моих дедушек и бабушек, но и прадедушек и прабабушек и их потомков. В результате в моем распоряжении оказался первый черновой набросок родословной, состоящий из более 70 имен и охватывающий несколько последних поколений. Поэтому всем

¹ З.Е. Протченко. Земля Мглинская – родной край (историческая повесть). – Брянск, 1993.

интересующимся своей родословной хочу дать совет: немедленно отложите все свои, так называемые «срочные», дела и займитесь опросом своих родителей, бабушек и дедушек, ведь это фундамент вашего родословия – потом будет поздно и останется лишь горько сожалеть, что в свое время это сделано не было.

Понимание основных архивных источников для построения родословной, позволило быстро продвинуться от данных, известных мне по рассказу матери, сразу на несколько поколений вглубь. Этому способствовало то обстоятельство, что моя мать помнила отчество моего деда по отцу Ломако Демиды Проворовича, имя отца которого оказалось уникальным – Пров, и интересный факт из жизни другого моего прадеда по матери – Лисейцева Ермолая Васильевича, который оказался долгожителем, прожив 103 года.



Обозрение Румянцевской описи Малороссии
(1765-1769)

Этих данных оказалось достаточно, чтобы мой одноклассник Сидоров Анатолий Федорович, занятый поиском своих предков в Государственном архиве Брянской области (ГАБО), смог быстро найти в девятой Ревизской сказке за 1850 г.² по с. Шумарово имена моих предков еще на три-четыре поколения вглубь.

В ГАБО имеются документы ревизских сказок по селам края, начиная с шестой ревизии. Они являются одним из главных источников информации о предках, живших в XIX в.

Ревизские сказки содержат сведения, позволяющие судить о численности населения, его географическому размещению, социальному и половозрастному составу, национальному и семейному состоянию. В них представлены сведения о составе семьи и родственных связях внутри нее, а также даты рождения и смерти, информация о браках, и рождении детей.

На протяжении XVIII – середины XIX в. было проведено 10 ревизий (с 1719 по 1857 гг.), каждая из которых растягивалась на несколько лет. Только с 1781 г. система общегосударственных ревизий была распространена на Малороссию.

Долгое время четкого формуляра ревизской сказки не существовало. Только с седьмой ревизии (1815 г.) формуляр складывается окончательно:

² ГАБО, ф. 415, оп. 2, л. 51, 1850.

вводится новая, более простая форма структурирования данных, запись начинает вестись по семьям.

С этого момента ревизская сказка содержит в себе следующие сведения: название (год, месяц, число подачи, губерния, уезд, село), графу с номером семьи, состав семьи по последней ревизии, число и состав выбывших и прибывших лиц, временно отсутствовавших, и итоговые данные. В заключение стоят подписи ответственных лиц. В сказку записывалась каждая семья, на левой половине листа – мужчины, на правой – женщины.

Следующий шаг в составлении родословной был мною сделан, когда я обратился в Центральный государственный исторический архив г. Киева (ЦГИАК), где в Румянцевской описи Малороссии за 1767 г. имеются данные о жителях интересующих меня поселений Мглинской сотни³ (с. Шумарово и д. Рудня Шумаровская). В результате, из ЦГИАК я получил ксерокопии реальных документов о своих предках, включающих состав их семьи, данные о постройках их двора, сведения о наличии у них скота, описание наделов пахотной земли, огородов и сенокосов. Этих данных оказалось уже достаточно, чтобы я смог продвинуться вглубь на 10 поколений своей родословной по линии предков отца и матери.

Богатый и бесценный материал для уточнения многих событий в жизни моих предков я получил, изучая Исповедные ведомости Георгиевской церкви с. Шумарова.

Исповедная ведомость – это ежегодный отчетный документ, составляемый по каждому приходу православной церкви в XVIII – начале XX вв. и представляющий собой посемейный список всех проживающих на его территории прихожан (за исключением младенцев возрастом менее 1 года), с указанием для каждого человека, был ли он в этом году во время Великого поста, или во время других трех постов, на исповеди и причащался ли у своего священника, а если не был – то по какой причине это произошло.

Один экземпляр ведомости оставался на хранении в церкви, другой отсылался в консисторию епархии, где, как правило, подшивался в дело вместе с отчетами по соседним приходам (например, приходам одного и того же духовного правления). Исповедные ведомости по Мглинскому краю в основном хранятся в Государственном архиве Черниговской области (ГАЧО) на Украине в фондах 679 (Черниговская консистория) и 712 (Новгород-Северская консистория).

В начале ведомости указывалось: название епархии и духовного правления, административная принадлежность села, название церкви, фамилии священников, принимавших исповедь и дата заполнения ведомости. Далее шли

³ ЦГИАК Украины, ф. 57, оп. 1, дела 99-109, 1767. Полк Стародубский. Мглинская сотня.

собственно списки прихожан церкви, записываемы в таблицу специального формата (Таблица 0.1).

В столбцах [1], [2], [3] записывался порядковый номер двора (дома, семьи), лица мужского и лица женского пола соответственно. В центральном столбце [4] размещался список прихожан. В заголовке этого столбца записывалась та социальная группа, к которой принадлежали перечисленные в нем прихожане: духовные и их домашние (обычно в первую очередь в списках шел церковный причт), дворяне и их домашние, дворовые и их домашние, военные (казаки и стрельцы) и их домашние, крестьяне и поселяне и их домашние. Иногда здесь же приводилось название селения, где проживали указанные прихожане (названия селений писались прямо в списке).

Таблица 0.1. Заголовочная часть исповедной ведомости

Число			Сословная принадлежность прихожан	Лета от рождения		Показание действия		
Дворов	людей			мужеска пола	женеска пола	Кто были у исповеди и святого причастия	Кто ж исповедались токмо, а не причастились и за каким винословием	Которые у исповеди не были
	мужеска	женеска						
[1]	[2]	[3]	[4]	[5]	[6]	[7]	[8]	[9]

Вначале двора записывался глава семьи с фамилией (если была), именем, отчеством, затем – его жена с именем и отчеством и отмечалось вдовство. После шли их дети с именами, их супруги и дети, а также более дальние родственники: двоюродные братья и сестры, племянники, подсоседки и так далее.

Поскольку в исповедных ведомостях фиксировалось социальное положение, владельческая принадлежность (например, для крестьян и дворовых людей), место жительства, возраст, состав семьи прихожан, то ведомости, наряду с метрическими книгами, являются одними из важнейших источников в генеалогических исследованиях. Ценность исповедных ведомостей особенно существенна по тем территориям, на которых переписи населения проводились нерегулярно (как, например, в Малороссии), или если материалы переписей не сохранились до нашего времени. Однако следует иметь ввиду, что указ «быть на исповеди и причастии, начиная с 7 лет, у своего священника» был принят Синодом лишь 7 марта 1722 года, а самые древние сохранившиеся исповедные ведомости по Мглинской сотне относятся к 1738-му году.

В архиве ГАЧО сохранилось 14 исповедных ведомостей по Георгиевской церкви с. Шумарова на р. Воронусе, относящихся к XVIII в. Из них ведомость, датированная 1747 г.⁴, в конце не содержит данных стандартной статистики села, а ведомость, ошибочно датированная 1761 г.⁵ включает данные по прихожанам

⁴ ГАЧО, ф. 679, о. 1, л. 309, лл.1-7, 1747.

⁵ ГАЧО, ф. 679, о. 4, л. 156, лл. 25-32, 1761.

с. Шуморово на р. Усе и только частично данные, относящиеся к прихожанам с. Шумарова на р. Воронусе.

Внимательное изучение ведомости 1747 г. показало, что ее датировка сделана на основе заключительной страницы, относящейся к совершенно другому селу. Более точную дату этой ведомости можно вычислить на основании приведенных в ней возрастов священников, принимавших исповедь, полагая, что свой возраст и возраст своих детей они, очевидно, знали и записывали точно. Из ведомости 1747 г. известно, что в то время вторым попом шумаровской церкви был Дамиан Козмин, который имел шестилетнего сына Иоана. Этот сын в ведомости 1756 г.⁶ записан уже как священник Иоан Дамианов Козминский 24 лет, то есть он родился в 1732 г. Добавляя к этой дате 6 лет, мы получаем более точную дату ведомости 1747 – 1738 год.

С другой стороны, ведомость 1747 г. не имеет обычного конца и включает прихожан с. Шумарова только из 23 дворов, а ведомость 1761 г., наоборот, начинается с перечисления прихожан двора № 24. Сравнивая подчерки этих двух ведомостей, последовательность номеров домов и номеров, перечисленных там прихожан, мы видим, что ведомость 1747 г. завершается прихожанином под № 141, а ведомость 1761 г. начинается с прихожанина под № 142.

Таким образом, совершенно очевидно, что мы имеем дело с одним и тем же документом. Работники архива случайно разделили его на две части, а затем ошибочно подшили в два разных дела. В дальнейшем, мы будем ссылаться на эти ведомости, как они зарегистрированы в ГАЧО, но в скобках будем дополнительно добавлять к их архивной дате более правильную дату – 1738 г.

Кроме того, несложно убедиться, что две ведомости 1773 г., подшитые в дела 335⁷ и 391⁸ фонда 679 ГАЧО, являются дубликатами. В итоге, мы получаем следующую хронологическую Таблицу 0.2 исповедных ведомостей жителей с. Шумарова Мглинской сотни архива ГАЧО.

Из Таблицы 0.2 следует, что даты даже для одних и тех же священников, являются близкими, но совпадают не всегда и относиться к ним надо с осторожностью.

Более ранняя информация о жителях Мглинской сотни имеется в двух документах: «Присяги Стародубовского полка духовных и светских жителей в верности наследнику царевичу Петру Петровичу в 1718 г.»⁹ архива РГАДА и в «Книге переписной города Чернигова и уезда обывателям поименно. 1721 г.» архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)¹⁰.

⁶ ГАЧО, ф. 679, о. 1, л. 384, лл. 62-74, 1756.

⁷ ГАЧО, ф. 679, о. 1, л. 335, лл. 191-209, 1773.

⁸ ГАЧО, ф. 679, о. 1, л. 391, лл. 126-154, 1773.

(Здесь и далее: ф. – фонд, о. – опись, л. – дело, л. – лист).

⁹ РГАДА, ф.140 оп.1 л.34, 1718.

¹⁰ АВПРИ, ф. 124 Малороссийские дела, оп. 1, л. 62, 1721.

Таблица 0.2. Исповедные ведомости жителей с. Шумарова Мглинской сотни XVIII в.

№	Фонд	Опись	Дело	Священники	Год	Листы
1.	679	1	309	Козма Феодоров (* 1670) Дамиан Козмин (* 1717) Онуфрий Исааков Покуневич (* 1704 – до 1756)	1747 (1738)	1-7
2.	679	4	156	Козма Феодоров (* 1670) Дамиан Козмин (* 1717) Онуфрий Исааков Покуневич (* 1704 – до 1756)	1761 (1738)	25-32
3.	679	1	364	Иоанн Дамианов Козминский (* 1732) Филипп Онуфриев Покуневич (* 1727)	1756	62-74
4.	679	1	332	Филипп Онуфриев Покуневич (* 1727) Иоанн Козминский (* 1732)	1759	168-179
5.	679	1	333	Филипп Онуфриев Покуневич (* 1727) Иоанн Козминский (* 1732)	1762	142-158
6.	679	1	334	Филипп Онуфриев Покуневич (* 1727) Иоанн Козминский (* 1732)	1764	79-95
7.	679	1	335	Филипп Онуфриев Покуневич (* 1727) Иоанн Дамианов Козминский (* 1732)	1773	191-209
8.	679	1	391	Филипп Онуфриев Покуневич (* 1727) Иоанн Дамианов Козминский (* 1732)	1773	126-154
9.	679	1	336	Филипп Онуфриев Покуневич (* 1727) Иоанн Дамианов Козминский (* 1732)	1776	1-14
10.	679	1	324	Иоанн Козминский (* 1729) Иоанн Козминский (* 1739)	1779	127-138
11.	712	1	237	Иоанн Козминский (* 1732) Иоанн Козминский менший (* 1737)	1783	105-115
12.	712	1	238	Иоанн Козминский (* 1726) Иоанн Козминский менший (* 1736)	1787	189-200
13.	712	1	240	Иоанн Козминский (* 1726) Иоанн Козминский менший (* 1736)	1789	175-184
14.	712	1	241	Иоанн Дамианов Козминский (* 1726) Иоанн Козминский менший (* 1736)	1792	195-210

Этих документов оказалось достаточно, чтобы установить, что родоначальником малороссийских казаков Ломак с. Шумарова является Иосиф Ломака, сын которого Иван в исповедной ведомости 1747 (1738) отнесен к категории поселян этого села.

Для полного понимания жизни своих предков совершенно недостаточно знания их имен, дат жизни и родственных связей между собой. Обязательным условием является изучение того исторического контекста, в котором приходилось им существовать, жить и работать. А это становится возможным лишь при хорошем знании конкретных исторических событий, происходивших в это время на Малой Родине.

Генеалогия рода – это своего рода живая история. Ошибочно мнение, будто родословное древо важно и привлекательно, только если оно составлено относительно выдающихся людей. История большинства трудовых семей ничуть не менее интересна, а занятие воссозданием истории своей семьи уж точно намного интересней любого детективного романа – это ведь родная и реальная, а не выдуманная, ваша история.

Поэтому при описании своей родословной я часто включаю отдельные фрагменты, посвященные описанию истории и быта казацкого и крестьянского населения Мглинского края, где с момента присоединения Малороссии к России и проживали мои дальние предки.

В книге прослеживается история нескольких поколений казацкого рода Ломак и стрельцов Лисейцевых живших в с. Шумарово, начиная с самых древних известных мне предков малороссийского казака Иосифа Ломаки и стрельца Понкрата Лисейцева. Сразу оговоримся, что это только первый набросок родословной, в которой, несмотря на большой состав включенных в нее персонажей, остается еще много белых пятен.

Предпринимая публикацию этого предварительного варианта родословной, я искренне надеюсь, что среди посетителей сайта также найдутся лица, интересующиеся своими предками (особенно среди молодежи) и эта публикация поможет им на начальных этапах их исследований. Всем откликнувшимся на публикацию Родословной, буду очень признателен. С любыми вопросами, замечаниями и предложениями можно обращаться по эл. почте – e_lomako@mail.ru.

